

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Одиннадцать прилетела в Палермо вечером, и Большой Босс Мо лично вышел встречать ее. Как только она вышла из самолета, он обнял ее так крепко, что у нее заболели локти. Когда он почувствовал ее руку, она была прохладной. В Палермо в это время года по ночам было прохладно. Одиннадцати стало интересно, как долго он ждал, и она, подумав об этом, не стала отталкивать Большого Босса Мо, а позволила ему крепко обнять себя. "Почему ты так долго?" Мо Е осторожно отстранился только через некоторое время. Его глаза наполнились тревогой, а сердце напряглось. Она должна была приехать на час раньше, но приехала гораздо позже, чем ожидалось. Он проверил погоду, она была очень хорошей, так что проблем возникнуть не должно было. Он очень волновался и нервничал, ожидая прибытия самолета. Если она полетит одна и у нее возникнут проблемы, то она окажется в затруднительном положении.

"Я ошиблась с маршрутом полета", - задыхаясь, сказала Одиннадцать. Она слишком устала и по ошибке выбрала неправильную траекторию полета на полчаса, прежде чем повернуть назад. Это было... Такая ошибка была, несомненно, ужасной. Кан преследовал ее столько дней. Ночью она поспешила вернуться в Маскат и села в самолет, не успев отдохнуть. Даже ее почти крепкое тело не выдержало такой нагрузки. Кроме того, ее тело было не в лучшей форме, и она легко уставала. То, что она смогла благополучно приземлиться, уже было счастьем. Мо Е так соскучился по ней, что обнял ее и вдруг крепко поцеловал в губы. Он обхватил рукой её тонкую талию и почти с жадностью стал наслаждаться её красотой. После ранения Е Вэй он скучал по ней до боли в сердце. Его сердце, тосковавшее по ней, никогда не было спокойным, а увидев ее целой и невредимой, он наконец-то успокоился.

Он целовал её так сильно, что она не знала, как реагировать. От усталости она плыла по течению и позволяла Мо Е целовать ее столько, сколько он хотел. Лишь через некоторое время он отпустил покрасневшие от поцелуев губы и стал их чмокать. Он поцеловал её в лоб и посмотрел вниз. Кончики их носов касались друг друга. Он хрипло спросил: "Ты скучаешь по мне?". Несмотря на покрасневшее лицо, Одиннадцать честно ответила. "Я волнуюсь за Е Вэя". У неё почти не было времени скучать по Мо Е. Она жалела, что не может отрастить еще одну пару рук, которые бы хорошо защищали Е Вэя. У неё не было времени предаваться упадническим мыслям. "Ты настолько честна, что даже не можешь солгать, чтобы сделать кого-то счастливым". Мо Е ущипнул её за щеку. Его девушка была такой небрежной, но, несмотря на это, их можно было считать страстно влюблёнными друг в друга. Как она могла не иметь ни малейшего представления о том, что страстно влюблена? Большой Босс Мо был крайне обижен.

"Мо Е, как там Вэй Вэй? Где она?" Одиннадцать, хоть и устала, но все еще очень беспокоились о Вэй Вэй. "Разве она и Мо Цзюэ не вернулись? Я хочу ее увидеть. Где они?" "Одиннадцать..." Мо Е с обожанием позвал ее, заглянул в глаза и сказал: "Кто именно твой парень? Е Вэй или я? Первое, о чем ты спросила меня, когда мы встретились, - это она. Я чертовски ревнива". "Она ранена, и я очень за нее переживаю. Раз с вами все в порядке, зачем мне спрашивать?" Одиннадцать была озадачена. "Мне тоже больно". вздохнул Мо Е. Одиннадцать посмотрела на него застывшим взглядом и немного запаниковала. "Где тебя ранили?" Мо Е вздохнул, думая о том, что этот маленький идиот действительно глуп. "Моё сердце ранено. Ты не проявляешь ни малейшей заботы обо мне", - сказал Мо Е и в отместку крепко поцеловал её в губы. Как будто это был единственный способ убедиться в том, что она принадлежит ему.

Наконец-то он смог понять, как сильно Мо Цзюэ переживал за Е Вэя и как сильно хотел, чтобы Е Вэй ставил его превыше всего. Когда Мо Цзюэ увидел, что Одиннадцать постоянно говорит о Е Вэе, ему вдруг показалось, что их с братом отношения просто трагичны. Он почувствовал себя слишком маленьким. Одиннадцать нахмурилась, не в силах устоять перед таким скользким Боссом Мо, и решила просто промолчать. Босс Мо, видя, как плохо она выглядит,

обнял ее и сказал: "Сначала иди и отдохни. Я расскажу тебе о ней, когда ты будешь в лучшем расположении духа, хорошо? Сейчас она в полной безопасности, и с ней ничего не случилось". "Правда?" "Я могу поручиться за это своим характером". Мо Е показал два больших пальца вверх, чтобы подчеркнуть свой впечатляющий характер. Однако Одиннадцать, похоже, не поверил. "У тебя есть... это?" "Одиннадцать, так ты говоришь о своем парне?" Мо Е выглядел очень обиженным, и на лице Одиннадцать появилась улыбка. Он понял, что она шутит, и потянулся, чтобы пощекотать Одиннадцать, но та увернулась на расстоянии более десяти метров.

Большой Босс Мо чувствовал себя крайне подавленным. Казалось, что дразнилки требуют мастерства и скорости. Он не ожидал, что она прыгнет так далеко, что он даже не успеет прикоснуться к ее одежде. Мужчина смотрел на нее с легким недовольством. Одиннадцать вдруг осознала, что, похоже, она несколько издевается над ним из-за своих способностей, и немного смутилась. Она сменила тему и сказала: "Я очень устала. Ты все еще хочешь насладиться холодным воздухом в аэропорту?" Мо Е смахнул с глаз легкое возмущение и повел ее к своей машине. Одиннадцати еще предстояло забронировать номер, и она наугад назвала название отеля, так как была не слишком хорошо знакома с Палермо. Гостиница оказалась рядом со штаб-квартирой мафии. Мо Е нежно улыбнулся и поднял брови. Ему очень хотелось поговорить с ней, чтобы поездка не была скучной, но Элевен так устала, что откинулась в кресле и закрыла глаза. Она лишь несколько раз лениво поприветствовала его, после чего замолчала. Она заснула.

Мо Е радовался тому, что она поверила ему настолько, что решилась погрузиться в сон рядом с ним. Это не могло не радовать его. Он причинил ей боль, но теперь надеялся, что она будет в целости и сохранности, и у него будет возможность заботиться о ней всю оставшуюся жизнь. Это была не благодарность, но и не чувство вины. Он действительно любил ее. Его любовь к ней была настолько глубокой, что он готов был отдать ей все, включая свою жизнь. Он никогда не испытывал к ней такого сильного чувства, хотя и полюбил ее пять лет назад. Именно то, что он причинил ей боль, углубило его чувства, и именно ее прощение заставило его влюбиться в нее. Для него она была нерафинированной, но чрезвычайно выдающейся жемчужиной, которая становилась еще прекраснее с каждым новым взглядом. Он полюбил ее снаружи и изнутри.

Машина проехала по дороге и въехала в город. Ночью людей и машин было мало. Он внимательно посмотрел на нее, когда она спала, и почти забыл о вождении. Казалось, что его сердце, вспыхнувшее к ней, будет задавать тон их любви до скончания веков. Она казалась такой красивой в лунном свете, который лился на ее лицо, когда она тихонько дышала. Он нежно погладил ее по лицу и вдруг улыбнулся. Это было так хорошо!